

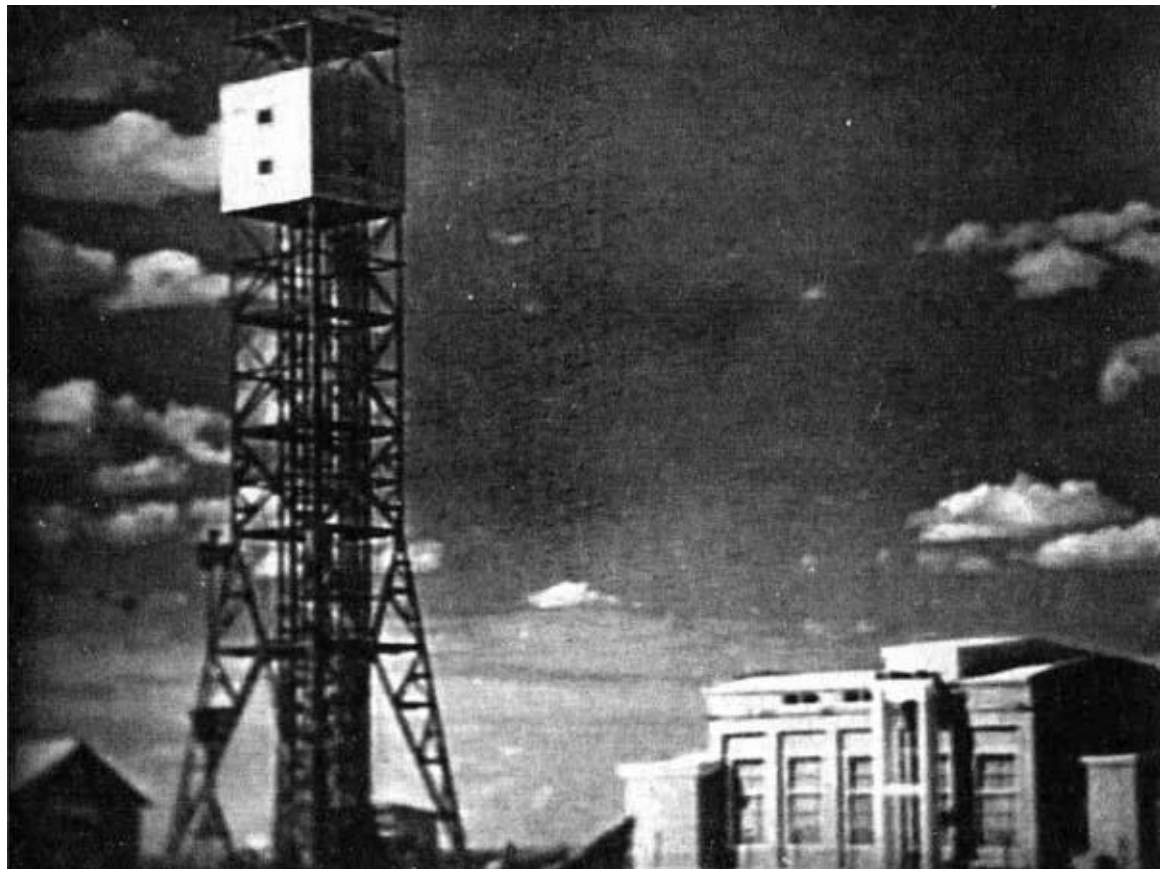
Разрушенный реактор ЧАЭС

Карта радиоактивного загрязнения

12 августа 1953 года на 30-и метровой башне был взорван заряд мощностью 400 кт, который загрязнил значительную часть полигона, а повышенный уровень радиации в отдельных местах сохранился до сих пор.

В 1989-ом году, ядерные испытания на семипалатинском полигоне прекратились полностью. Ровно через 42 года, после того, как на полигоне прогремел первый взрыв, 29-го августа, указом Президента Казахстана полигон был закрыт. В 1994-ом всё имевшееся в арсеналах ядерное оружие было выведено с территории Казахстана. В 1995, уничтожили последний ядерный заряд хранившийся на полигоне, а в 2000-ом уничтожили последнюю штольню для ядерных испытаний.

Обнинская АЭС

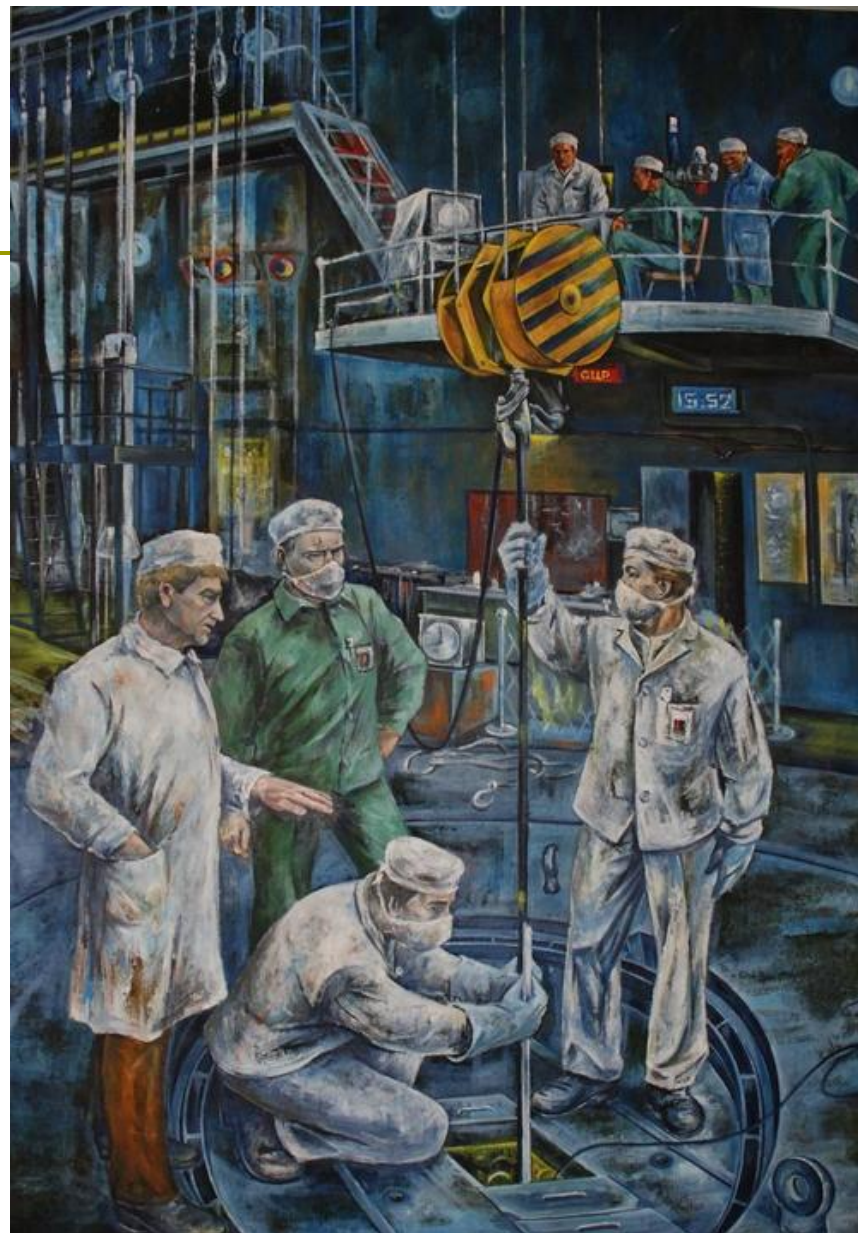
Один из наших экскурсоводов атомщик Никонов — человек, проработавший на атомной станции 50 лет (пришел совсем мальчишкой). И чувствует себя прекрасно. Причем — заметим — в те годы техника безопасности при работе с атомом была еще весьма условной. По-моему, именно так и должен выглядеть настоящий атомщик:

Сейчас станция превращена в музей. Музей в Обнинске интересен, но достаточно мал и беден. Здесь больше плакатов и схем, нежели предметов. Атомная энергетика — штука сложная, представить ее предметами под стеклом, как в обычном музее, нелегко, а иногда и опасно.

Сейчас станция превращена в музей. Музей в Обнинске интересен, но достаточно мал и беден. Здесь больше плакатов и схем, нежели предметов. Атомная энергетика — штука сложная, представить ее предметами под стеклом, как в обычном музее, нелегко, а иногда и опасно.

Зал управления реактора. Приборы чуть ли не трофейные, эбонитовые рукояти верньеров — дух науки 50-хх:

Это сам реактор. Он уже несколько лет заглушен, и вся начинка утилизирована. 48 лет службы для реактора — серьезный срок, проблем с ним стало больше, чем пользы, пришлось остановить:

А вот это — комната управления над залом. Бетон и бронированные окошки из стекла со свинцом — отсюда люди управляли лебедкой, вытаскивающей отработавшие ТВЭЛы. Как прицепляли ТВЭЛ на лебедку — об этом рассказывала картина чуть выше. Но в момент подъема ТВЭЛа ничто живое в зале находиться не должно, а смотреть можно лишь отсюда:

Дозиметр показывает над реактором 3000 микрорентген в час (нормальный природный фон около 15):

Но, несмотря на 200-кратное превышение естественного фона (а что вы еще ожидали увидеть в зале реактора, проработавшего почти полвека?), надо понимать, что 3000 микрорентген — это всего 3 миллирентгена. А точнее — 30 микрозивертов в час. Что такое 30 микрозиверт?

Современная медицинская норма для человека, работающего с радиацией, — 28 микрозивертов в час при работе годами по 36 часов в неделю.

